Глава 9. Ожерелье с русалкой

— Карлос, ты как? Поправился? — с тревогой спросил Дерик, прикладывая ладонь ко лбу друга.

— Всё в порядке, — отозвался Ли Сычэнь, чуть поджав губы.

— Хм, жара вроде нет. Ты уверен, что не хочешь ещё денёк отлежаться? Прямо сейчас со мной на съёмки? — Дерик, как обычно, заехал за ним на велосипеде. Он полагал: раз Сычэнь спустился, значит, готов работать, но всё же решил уточнить.

— Уверен. Мне нужно заработать побольше, — Ли Сычэнь улыбнулся.

Дерик искренне удивился:

— Побольше? Зачем?

— Хочу купить маме подарок, — Сычэнь запрыгнул на багажник, и они помчались навстречу ветру. Когда они немного отъехали от дома, он крикнул во весь голос: — Потому что здесь она — мой единственный близкий человек!

Дерик быстро крутил педали, стараясь не отставать. Его замешательство сменилось пониманием.

— Карлос, ты, наверное, из тех «образцовых детей», о которых твердят взрослые, да?

Услышав это, Ли Сычэнь лишь загадочно улыбнулся, не проронив ни слова. «Образцовый ребёнок»? Будь он по-настоящему хорошим, родной отец не бросил бы его. Не запер бы в душной коморке на долгие восемь лет. Но с этого дня всё будет иначе. Он станет идеальным — только так можно заслужить чью-то любовь.

За следующие четыре дня Ли Сычэнь заработал всего сотню долларов. Роли доставались пустяковые: то в массовке среди детей, то крохотный эпизод без слов. Но даже эта скромная сумма наполняла его сердце тихой гордостью.

На пятый день — последний из тех пяти, что он выпросил у Мишель, — Сычэнь на съёмки не пошёл. Вместе с Дериком он отправился на самую большую торговую пешеходную улицу города. Выбор пал на этот день не случайно: у Мишель был день рождения.

— Карлос, ты уже придумал, что подаришь тётушке Мишель?

— Пока нет, — признался Сычэнь с тяжёлым вздохом. Он впервые в жизни выбирал кому-то подарок. Он не знал, что считается ценным, а что — безвкусицей, и уж тем более понятия не имел о предпочтениях Мишель. От этой мысли ему стало не по себе. — Что, если ей не понравится? Вдруг я куплю какую-нибудь ерунду?

Дерик, который в житейских делах смыслил куда больше, поспешил его успокоить:

— Взрослые говорят, что родителям дорог любой подарок, если его дарят дети.

— Правда? — Сычэнь вскинул голову, и в его глазах вспыхнула надежда. Но радость была мимолётной. «Если дарят дети»… Но ведь он не родной её сын. Будет ли её радость такой же искренней? Он снова погрузился в свои невесёлые думы.

Дерик, не понимая причин такой резкой перемены настроения, засуетился:

— Эй, Карлос, ты чего опять помрачнел? Что не так?

— Дерик, — Сычэнь поднял взгляд и крепче сжал в руках сумку, где лежали все его сбережения за полгода — чуть больше тысячи долларов. — Расскажи, что обычно любят женщины?

Если он купит то, что нравится всем дамам, Мишель наверняка останется довольна. Эта мысль показалась ему блестящей, и лицо мальчика вновь просветлело.

— Женщины? — Дерик задумчиво потер подбородок. — Наверное, украшения. Моя мама всегда заглядывается на витрины ювелирных лавок. Мы небогаты, поэтому она просто стоит там и смотрит — так грустно, будто прощается. Послушай, Карлос, купи тётушке Мишель что-нибудь из ювелирки! Я знаю тут поблизости один магазинчик, там всё такое блестящее и красивое. Вот вырасту, заработаю кучу денег и маме тоже что-нибудь куплю.

Сычэнь решительно кивнул. В его смутных воспоминаниях из прошлой жизни женщины тоже питали слабость к сверкающим вещицам.

Вскоре они вошли в ювелирный магазин. Продавщица вздрогнула, когда порог переступили двое мальчишек, и уже приготовилась выставить незваных гостей, но, заметив, как осторожно и почтительно они обходят витрины, лишь негромко рассмеялась.

Сычэнь замер, ослеплённый сиянием золота и камней. На съёмках он видел актеров, увешанных бутафорскими побрякушками, и те не производили на него никакого впечатления. Но здесь, за чистым стеклом, лежали настоящие сокровища. От этого многообразия у него пошла кругом голова.

Внезапно его взгляд зацепился за одну вещицу.

— Дерик, смотри! Какая красивая!

На бархатной подложке покоилась изящная серебряная цепочка с кулоном в виде русалки. Работа была филигранной: золотистые волосы морской девы казались почти живыми, а в её диадеме сияла крошечная искорка бриллианта. Русалка манила к себе, завораживала. Дерик тоже застыл, не в силах отвести взгляд.

— И вправду… чудо как хороша, — прошептал он.

Пока друг любовался красотой, Сычэнь лихорадочно подсчитывал деньги. Он планировал уложиться в тысячу, чтобы оставить немного на торт, свечи и украшения для дома. Но ожерелье стоило тысячу двести. Если он купит его, у него останется всего двадцать долларов из карманных денег, которые Мишель давала ему на сладости.

Дерик, заметив ценник, охнул:

— Тысяча двести?! Карлос, это же безумно дорого!

Ли Сычэнь упрямо сжал кулаки:

— Я куплю его. Маме оно очень пойдёт.

Продавщица, всё это время наблюдавшая за ними, не скрывала изумления. Она думала, дети просто глазеют на витрины, а они присмотрели одну из самых дорогих вещей в отделе. И этот мальчик, не моргнув глазом, заявил, что берёт её.

— Девушка, я покупаю это ожерелье. Пожалуйста, упакуйте его, — позвал Сычэнь, не отрывая взгляда от серебряной русалки.

— Хорошо, — она подошла ближе. — Малыш, а зачем тебе такая дорогая вещь?

— У мамы сегодня день рождения. Это подарок, — Сычэнь расплылся в улыбке. Для него это было делом чести. — У меня есть деньги, честное слово. Только заверните покрасивее. И уберите, пожалуйста, ценник.

Он раскрыл свою сумку.

Там была целая гора мелочи, мятые десятки и аккуратные стодолларовые купюры. Сычэнь отсчитал ровно тысячу двести. Сердце предательски кольнуло — ведь это был плод его многомесячного труда, — но стоило представить радость в глазах Мишель, как всякая жалость к деньгам исчезла.

Редко кто решится отдать всё до последнего цента ради подарка. Мальчик принёс в жертву не просто деньги, а всё своё время и силы за последние полгода. Это была не просто покупка — это было искреннее приношение.

— Подожди минутку, — мягко сказала продавщица. Её движения стали необычайно бережными. Она упаковала ожерелье в самую лучшую коробочку, словно боясь повредить не само серебро, а ту чистоту помыслов, с которой мальчик его покупал. Сверху она положила изящную открытку с надписью «С днём рождения». — Вот, держи, герой.

Сычэнь завороженно следил за её руками. Приняв подарок, он просиял:

— Спасибо! Вы очень добрая.

— Вовсе я не добрая, — рассмеялась она и вдруг протянула ему обратно одну из стодолларовых купюр. — Знаешь что? Сделаю-ка я тебе скидку за искренность. Держи, это сдача — сто долларов.

Она не была владелицей лавки, и такие скидки в магазине не были предусмотрены. Эти деньги ей придётся возместить из собственных комиссионных, но она знала, что не пожалеет об этом. Слова Сычэня о её доброте что-то перевернули у неё внутри.

Глядя на возвращённую купюру, Сычэнь радостно кивнул:

— Спасибо большое! Нам пора, нужно ещё много чего купить.

Он помахал ей рукой на прощание. Ему и в голову не пришло церемонно отказываться или благодарить по всем правилам этикета — его жесты были такими же бесхитростными и честными, как и он сам.

— До свидания, — улыбнулась ему вслед женщина.

Дальше всё закрутилось быстро: торт, праздничные ленты, свечи — всё, что нужно для настоящего праздника.

— Дерик, может, тебе лучше пойти на киностудию? Вдруг ещё успеешь найти работу на сегодня? — Сычэнь смущённо посмотрел на друга, который был буквально обвешан пакетами и коробками.

— Да ладно тебе! У тётушки Мишель праздник. Денег на подарок у меня нет, так хоть помогу всё украсить.

Дерик искренне восхищался другом. Сам он никогда не смог бы выложить целое состояние за

ожерелье, его единственной мечтой было поскорее вырасти и начать помогать матери.

— Спасибо, Дерик.

— Брось, за что спасибо? Это я должен тебя благодарить. Если бы не ты, я бы все заработанные деньги спускал на ерунду, а не приносил домой.

Дерик улыбнулся. Он помнил, что Сычэнь когда-то спас его, и теперь был готов следовать за ним в огонь и в воду.

http://bllate.org/book/17536/1701855